

ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОСОЮЗА

Аннотация. В данной статье вниманию читателей предлагается авторская позиция ведущего ученого – юриста по актуальным теоретическим и практическим вопросам, касающимся природы правовой системы Евросоюза.

Ключевые слова: правовая система, Евросоюз, право европейских сообществ.

© *M. Marchenko*

CONCEPT AND THE NATURE OF LEGAL SYSTEM OF THE EUROPEAN UNION.

Abstract. Given article is devoted concepts and the nature to legal system of the European Union. In it the most actual problems of the given theme are considered.

Key words: legal system, the European Union, the right of the European Communities

1. Хрестоматийным и малозначащим может показаться, на первый взгляд, утверждение о том, что прежде чем пытаться проникнуть в суть и содержание того или иного исследуемого явления, необходимо изначально определиться с тем, каковы его природа и понятие, какое смысловое значение придаётся данному явлению и отражающему его понятию.

Однако это далеко не так, ибо в каждом отдельном случае вопрос о понятии и природе исследуемого явления, будучи исходным по своему характеру и значению, неизменно приобретает первостепенное значение и выступает на первый план. Основная причина этого заключается в том, что без предварительного решения данного, исходного вопроса невозможно удовлетворительное решение всех других, неразрывно связанных с ним вопросов.

Правовая система Европейского Союза в этом смысле не является исключением. Для того чтобы глубоко и всесторонне изучить данное явление, именуемое правовой системой Евросоюза, следует, прежде всего, определиться с его понятием и природой этого явления.

Анализ существующей отечественной и зарубежной литературы, посвящённой изучению различных сторон жизнедеятельности Евросоюза и его правовой системы, показывает, что в настоящее время нет недостатка в исследованиях, касающихся понятия и природы рассматриваемого явления [1].

Однако при этом имеет место, особенно в отношении того, что касается определения понятия правовой системы Евросоюза, как минимум, два круга теоретически и практически значимых проблем.

Первый из них, довольно традиционный применительно не только к правовой системе Европейского Союза, непосредственно связан с существованием множественности самых различных, порою противоречащих друг другу представлений об исследуемом объекте и невозможностью приведения их к «общему знаменателю».

За послевоенные годы в правовой и других сферах жизни западноевропейского общества, констатируют западные исследователи, возник целый ряд самых различных

по характеру, но весьма схожих между собой, «до конфуза» (confusingly), по своему названию правовых феноменов. Одних только областей права, именуемых «европейским правом», существует не менее четырёх. Это и система правовых норм, содержащихся в Европейской конвенции по правам человека, и право Европейских сообществ, и право, действующее в пределах «Европейской экономической зоны», и, наконец, – право Европейского Союза [2].

На возникшую в послевоенный период и существующую в правовой сфере объединённой Европы вплоть до настоящего времени терминологическую путаницу в названиях далеко не одинаковых по своему объёму и содержанию правовых массивов неоднократно обращалось внимание не только в зарубежных, но и в отечественных исследованиях.

Так, в частности, подчёркивая, что хотя термин «европейское право» ещё не стал «общеупотребительным, но получает всё более широкое распространение» [3], отечественные учёные, по примеру своих зарубежных коллег, не без оснований указывают прежде всего на то, что данный термин и соотносящееся с ним понятие далеко не всегда употребляются однозначно. А именно: в одних случаях «европейским правом» именуется «совокупность национальных правовых систем, несмотря на их, весьма существенные порой, принципиальные различия» [4]. В других случаях «европейское право» используется для обозначения той совокупности международно-правовых норм, с помощью которых опосредуются и регулируются отношения, возникающие между европейскими государствами в самых различных областях. В данных случаях термин «европейское право» применяется, как нетрудно понять, для обозначения региональной или «даже субрегиональной международно-правовой системы», опосредующей самые различные отношения, возникающие между европейскими государствами.

И, наконец, в третьих случаях термин «европейское право» широко используется для обозначения всей совокупности правовых норм, с помощью которых регулируется весь комплекс разнообразных отношений, возникающих в пределах европейских интеграционных объединений, «в рамках Европейских сообществ и Европейского Союза». При этом особо отмечается, что право Сообществ и право Европейского Союза – во многом совпадающие, но не идентичные понятия» [5].

Аналогичные проблемы, связанные с использованием одного и того же термина и понятия для обозначения различных по своему объёму и характеру правовых массивов, возникают не только применительно к «европейскому праву», но и в отношении некоторых других терминов и понятий, «обслуживающих» право интегрированной Европы, включая «правовую систему Европейского Союза» [6], которая в одних случаях идентифицируется, судя по рассуждениям авторов, как правовая система объединённой Европы, в других – рассматривается в виде европейского права, а в-третьих, Европейского Союза и право каждого составляющего его Сообщества [7].

Наличие множественности представлений о правовой системе Евросоюза и многочисленности противоречащих друг другу определений её понятия, несомненно, затрудняют процесс глубокого и всестороннего познания исследуемой правовой материи. Но, говоря об этом, следует вместе с тем обратить внимание на то, что многие из них, адекватно отражая те или иные стороны правовой системы Евросоюза, носят не субъективный, а объективный характер, порождённый сложностью, многогранностью и внутренней противоречивостью самого предмета познания.

Второй круг проблем, касающихся понятия правовой системы Европейского Союза и его применения, непосредственно связан с необходимостью и практической значимостью разграничения данного понятия с другими сопредельными с ним однопорядковыми понятиями и недопущения их смешения между собой.

Речь при этом идет, прежде всего, о соотношении понятия “правовая система Евросоюза” с такими однопорядковыми понятиями, как система права данной наднациональной организации и система законодательства.

Согласно издавна сложившемуся и многократно подтвержденному юридической практикой понятийному аппарату, *система права* применительно к национальной системе рассматривается, как известно, в виде обусловленной экономическим и социально-политическим строем общества внутренней структуры права, выражающей внутреннюю согласованность и единство юридических норм и «одновременно их разделение соответствующие отрасли и институты» [8].

Система законодательства, проявляющаяся в виде внешней формы права, трактуется как совокупность существующих в пределах той или иной государственно-правовой или надгосударственной системы нормативно-правовых актов.

Что же касается «правовой системы», то она, как «предельно широкая, собирающая система, отражающая всю правовую организацию данного общества», применительно к национальному государству определяется, по сложившемуся представлению, в виде «внутренне согласованных и взаимосвязанных юридических средств», с помощью которых государство оказывает нормативно-правовое воздействие на общественные отношения [9].

По своему логическому объёму и содержанию правовая система как явление и правовая категория охватывает собой не только систему права и систему законодательства, но и всю остальную часть юридической надстройки того или иного общества. А именно – правовую культуру, правовую идеологию, различные формирующие и «обслуживающие» право в разных сферах жизни общественные институты, правосознание и все иные сугубо правовые феномены.

Исходя из неразрывной связи государственных – правообразующих, правоохраняющих и правоприменяющих структур, с одной стороны, и правовых (с позитивистской точки зрения) институтов, с другой, более логичным и последовательным было бы говорить скорее не о правовой, а о государственно-правовой системе, вбирающей в себя не только «чисто» правовые, но и «прилегающие» к ним и «обслуживающие» их государственные институты.

Применительно к правовой системе Евросоюза, в плане её более глубокого и всестороннего познания, это означало бы, что наряду с системой права, представляющей собой внутреннюю структуру права данного надгосударственного комплекса и состоящей из его правовых норм, институтов и формирующихся отраслей, а также наряду с системой законодательства, выступающей в виде совокупности нормативно-правовых актов, порождённых надгосударственными институтами, и правовой системой, охватывающей собой всю юридическую надстройку Европейского Союза, весьма целесообразным и оправданным было бы, как представляется, выделение и использование такой категории, как государственно, – а точнее – «надгосударственно-правовая система».

Последняя, наиболее близко стоящая по своему характеру, логическому объёму и содержанию к правовой системе Евросоюза, даёт возможность более обстоятельно исследовать «чисто» правовую материю не только саму по себе, но и в тесной взаимосвязи и взаимодействии с сугубо государственной и надгосударственной материей, рассмотреть её не только в регулятивном и функциональном аспекте, как это традиционно имеет место в научной литературе, но и в институциональном плане.

Использование данной категории, которую с определёнными оговорками и со значительной долей условности можно было бы также именовать правовой системой Евросоюза, рассматриваемой в широком смысле, позволило бы, помимо всего прочего, избежать тех недомолвок и нареканий в нарушении логики исследований, которые неизбежно

возникают, когда в процессе познания права Европейского Союза или европейского права значительное внимание уделяется также рассмотрению тесно связанным с ним государственным и надгосударственным институтам, таким, как Европарламент, Европейский совет, комиссия, суд, Европейский инвестиционный банк, институт Президента, институт «европейского омбудсмана» и др [10].

Бесспорно, что данные, равно как и иные им подобные, институты даже с самой большой натяжкой нельзя назвать «чисто» правовыми институтами. Однако очевидно и то, что их нельзя отрывать от этих институтов, рассматривать их как нечто внешнее, а тем более, в социальном и функциональном плане, чуждое по отношению к ним.

Так же, как и в рамках отдельных стран, сугубо государственные и «чисто» правовые институты, будучи взаимосвязанными и взаимодействующими друг с другом, формируют целостное государственно-правовое образование, так и на уровне Европейского Союза создаётся нечто подобное ему – целостное надгосударственно-правовое образование.

В структурном отношении оно состоит, с одной стороны, из всей совокупности существующих и функционирующих в пределах Евросоюза и входящих в него Сообществ органов и институтов, а с другой – из всего существующего и функционирующего на уровне Европейского Союза «чисто» правового материала.

Последний включает в себя весь тот правовой массив, который охватывается системой права и системой законодательства Европейского Союза в целом и составляющих его Европейских сообществ, будучи созданным общеевропейскими законодательными, исполнительными и судебными органами и институтами.

Исходя из того, что данный правовой массив, порождённый общеевропейскими надгосударственными органами и институтами, носит не фрагментарный, разрозненный, а упорядоченный, системный характер, представляется, что было бы вполне логичным и оправданным трактовать его прежде всего и преимущественно в этом же системном духе и именовать, исходя из его общеевропейского объёма и масштаба, не иначе как правовой системой Евросоюза, рассматриваемой в узком смысле.

В качестве синонима данного термина и понятия, хотя и с определёнными оговорками, касающимися неполного совпадения логических объёмов и содержания рассматриваемых явлений, могут выступать такие термины и понятия, как «право Европейского Союза» «право Европейского Союза и Европейского Сообщества», а также «европейское право».

В отношении последнего термина и понятия элемент условности по сравнению с «правовой системой Евросоюза» или просто с «правом Европейского Союза» заключается в том, что термином и понятием «европейское право», охватывается, строго говоря, не только право Евросоюза и Европейских сообществ, но и правовые системы тех европейских государств (в частности Швейцарии), которые не являются членами данных общеевропейских объединений. Кроме того, этот термин и понятие распространяются также на систему правовых актов, с помощью которых регулируется, как отмечают исследователи, «деятельность и способы организации практически всех европейских международных организаций» [11].

Сравнивая «европейское право» с другими рассматриваемыми в качестве синонимов терминами и понятиями, нетрудно заметить их определённое несовпадение как по логическому объёму, так и по содержанию. С учётом этого, а также с учётом многозначности «европейского права», весьма важным представляется, во избежание терминологической путаницы, в каждом конкретном случае указывать на то, в каком значении употребляется данный термин и какой смысл вкладывается в соотносящееся с ним понятие.

Это касается всех «синонимичных» терминов и понятий, но в первую очередь это относится к не менее сложному и многозначному, чем «европейское право», понятию

«правовая система Европейского Союза», довольно широко и вполне правомерно используемому в научной и учебной литературе в качестве равнозначного по своему логическому объёму и содержанию понятиям «Право Европейского Союза» и «право Европейского Союза и Европейских Сообществ». «право Европейского Союза, – констатируется в связи с этим в отечественных изданиях, – это особая правовая система, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках Европейских сообществ и Европейского Союза» [12].

2. Эта система возникает и развивается не сама по себе, а в неразрывной связи и взаимодействии с другими формирующимися в пределах Европейского континента под воздействием интеграционных процессов системами. Имеются в виду экономическая интеграционная система, возникшая в форме единого внутриевропейского рынка, находящиеся в процессе становления и эмбрионального развития социальная, политическая и иные, региональные по своему характеру и масштабу системы.

Разумеется, как показывает практика, от «интеграционной Европы» до единой во всех отношениях, «целостной Европы», когда она «могла бы говорить одним голосом» (speak with just one voice) [13], как в правовой, так и в других сферах европейского общества ещё весьма далеко, если это вообще когда-либо достижимо. Но факт остаётся фактом: процесс европейской интеграции последовательно расширяется и углубляется, а вместе с ним развиваются и укрепляются прямые и обратные связи между правовой системой Евросоюза и Европейских сообществ, с одной стороны, и всеми иными системами, возникающими на базе интеграционных процессов, с другой.

Правовая система Евросоюза и Европейских сообществ, будучи органически связанной и в значительной степени зависимой в первую очередь от их экономической и политической систем, подвергаясь со стороны этих и других систем прямому воздействию, сама в свою очередь оказывает на них обратное воздействие. При этом, по аналогии с национальным правом, границы (пределы) действия правовой системы Евросоюза в значительной степени определяются политическими границами этого наднационального учреждения [14].

В комплексе взаимосвязей и взаимодействий, возникающих между правовой системой Евросоюза и другими, формирующимися интеграционными системами, первая выступает по отношению ко вторым прежде всего как регулятор самых разнообразных общественных отношений, закрепляющий их правовой и социальный статус и тем самым создающий все необходимые для их дальнейшего укрепления и развития юридические условия. В свою очередь, вторые – экономическая, политическая и другие формирующиеся в масштабе объединённой Европы системы проявляются по отношению к правовой системе одновременно в двух качествах, а именно – в качестве её экономической, политической, социальной и иной основы и в виде её окружающей среды.

Рассматривая интеграционные экономические, политические и другие институциональные и функциональные комплексы в качестве соответствующей основы правовой системы Евросоюза и одновременно в виде её окружающей среды, следует обратить внимание, в целях более глубокого понимания механизма взаимодействия систем, на структуру и содержание каждого из них.

Экономический комплекс, или региональная экономическая система, оказывающая решающее воздействие на правовую систему Евросоюза, представляет собой совокупность сложившихся в результате осуществления общеевропейского интеграционного процесса в сфере экономических и финансовых связей, идей, материальных и финансовых ресурсов, а также общеевропейских экономических и финансовых институтов.

Ведущую роль в финансовой сфере играет Европейская система центральных банков и Европейский центральный банк, которые были учреждены в соответствии с порядком, предусмотренным Договором о Европейском экономическом сообществе (ст.8),

и действуют в пределах полномочий, предусмотренных этим Договором и «приложенным» к нему банковским Уставом [15].

Доминирующую роль в экономической сфере играет Европейское сообщество (изначально – Европейское экономическое сообщество), которое, согласно статье 2 Договора, «признано содействовать повсеместно гармоничному, сбалансированному и устойчивому развитию экономической деятельности», а также решению других социально-экономических задач.

Современная политическая система Евросоюза, выступающая в качестве политической основы его правовой системы, представляет собой совокупность соответствующих – политических по своей природе и характеру отношений, идей, наиболее распространённых на Европейском континенте политических теорий и доктрин, а также проявляющихся в качестве субъектов политических отношений надгосударственных институтов и государств-членов.

Подвергая анализу «политическую динамику» современного «расширенного» Евросоюза, западные исследователи не без оснований отмечают всё большую политизацию различных сфер жизнедеятельности объединённой Европы, включая процессы принятия и реализации решений различными надгосударственными органами и институтами, процессы, связанные с использованием в рамках Европейского Союза «новых моделей управления» и др [16].

Естественно, расширение составляющей в структуре и содержании Евросоюза объективно сказывается на расширении и укреплении политической основы его правовой системы.

Последнее представляется бесспорным. Однако, судя по многочисленным научным и популярным публикациям, западных исследователей всерьёз занимает вопрос о том, что собой представляет этот расширяющийся процесс политизации и каковы будут его последствия не только для правовой системы, но и для всего Евросоюза в целом, для перманентно анонсируемых, по американскому примеру, прав и свобод граждан, настоящей демократии [17].

В частности, не превратится ли, скажем, Европейский центральный банк в некоего не только финансового, но и «политического монстра», имея в виду его «принимающее угрожающие размеры, влияние на политической и экономической карте Европы» [18]? Или: не следует ли провести в Европейском Союзе «демократический аудит», имея в виду, что «существующие методы оценки уровня демократии в Евросоюзе явно не работают» и что непрерывно ведущиеся споры о том, «как дальше развивать демократию в рамках Европейского Союза» весьма далеки от абстрактных, не имеющих для этого веских причин, разговоров [19].

Подобного рода ремарки и суждения свидетельствуют о том, что для правовой системы Евросоюза, для её дальнейшего расширения и углубления, важны не любые, а только демократические политические основы.

Аналогичные требования выдвигаются западными экспертами в отношении других основ правовой системы Европейского Союза, в частности, по отношению к ее идеологической основе, сердцевину которой составляет «неолиберализм», исходящий из «умеренного» вмешательства государства в экономическую и другие тесно связанные с ней сферы жизни [20], и «поздний капитализм», развивающий в явно апологетических целях тезис о том, что «даже в условиях государственно-регулируемого капитализма процесс социального развития неизбежно связан с противоречиями и кризисом» [21].

3. Рассматривая правовую систему Евросоюза под углом зрения её взаимосвязи и взаимодействия с иными системами, выступающими по отношению к ней одновременно в качестве её основы и окружающей среды, в плане формирования общего видения этого фено-

мена представляется важным, во-первых, обратить внимание на динамичный характер этой правовой системы, в значительной мере обусловленный процессом эволюционного развития и постоянного воздействия на неё других систем. Возникнув как совокупность норм и принципов, содержащихся лишь в учредительных договорных актах, правовая система Евросоюза в настоящее время превратилась, в силу эволюции экономической и других интеграционных систем, в огромный массив упорядоченных правовых норм, содержащихся как в учредительных договорах, так и в многочисленных актах, исходящих от надгосударственных органов и институтов, а также в решениях действующих в пределах Евросоюза судов.

Во-вторых, указать на возрастающую по мере развития Европейского Союза целостность и самодостаточность его правовой системы.

Целостность, а вместе с тем системность и определённая иерархичность правового массива, возникающего на основе интеграционных процессов, протекающих в рамках Евросоюза, обусловлены, с одной стороны, возрастающей, хотя и далеко не равномерно, целостностью самого этого надгосударственного образования, а с другой – реализацией принципа строгого соответствия принимаемых его органами и институтами актов положениям, содержащимся в учредительных договорах.

Кроме того, юридическая упорядоченность общеевропейского правового массива обуславливается соблюдением в правотворческой деятельности наднациональных органов и институтов требования, согласно которому все принимаемые ими решения должны в максимальной степени сочетаться с правовыми актами, ранее принятыми государствами-членами [22]. В контексте этого требования некоторыми авторами особо подчёркивается, что плюрализм национальных правовых систем не должен противоречить и, соответственно, не должен препятствовать достижению «правовой согласованности» в правотворческой и иной деятельности государств-членов Евросоюза [23].

Что же касается самодостаточности правовой системы Европейского Союза, то она обеспечивается как материальными, интеллектуальными и иными ресурсами, находящимися в распоряжении данного общеевропейского образования, так и активной повседневной деятельностью его органов и институтов.

Самодостаточность и эффективность правовой системы Евросоюза? отмечается в связи с этим западными исследователями, в значительной степени зависит не только от признания государствами-членами формирующих её актов, но и от уровня активности общеевропейских законодательных, судебных и иных органов и институтов [24].

В-третьих, акцентировать внимание на относительной самостоятельности правовой системы Евросоюза, являющейся по существу функциональным продолжением и внешним проявлением её целостности и самодостаточности.

Предлагая рассматривать право Европейского Союза «не просто как наднациональное право, а как право, которое постепенно становится интегральной частью национального порядка и которое применяется не только Национальными судами, но и Европейским судом справедливости» [25], многие авторы, тем не менее, при каждом удобном случае стремятся подчеркнуть прежде всего самостоятельный, реже – относительно самостоятельный характер искомой правовой системы.

Право Европейского Союза, говорилось в одном из полуофициальных исследований, проводившихся с целью поиска путей и средств совершенствования данного общеевропейского образования, «следует рассматривать как независимую правовую систему в том смысле, что она не связана своим происхождением ни с какой из национальных правовых систем и что она не зависит от какой бы то ни было национальной правовой системы» [26]. Больше того, она не только не зависит, а наоборот, «оказывает определённое воздействие на национальные правовые системы» и даже «переплетается с этими системами» [27].

Однако относительная самостоятельность правовой системы Евросоюза проявляется не только по отношению к национальным правовым системам, но и ко всей окружающей её экономической, социальной, политической и иной среде. Своё конкретное выражение это находит в том, что с помощью права в европейском сообществе, так же, как и на уровне национальных государств, не только закрепляются и стабилизируются сложившиеся в разных сферах жизнедеятельности Европейского Союза отношения, но и предопределяются основные пути и направления их развития.

При этом право, будучи вплетенным прежде всего в экономическую и социально-политическую ткань данного надгосударственного образования, воздействует на окружающую среду как самим фактом своего существования, так и через систему национальных и наднациональных органов и институтов [28].

Ни одно намерение, ни один план и ни одна программа Евросоюза не могут быть реализованы до тех пор, пока они не будут облачены, в соответствии с существующим, законодательно закреплённом порядке, в правовые формы.

Это касается всех без исключения проявлений активности Евросоюза, в том числе, например, таких, весьма значительных не только для Европы, но и для всего мира проявлений его активности, как одобрение в январе 2008 г. Еврокомиссией Программы по борьбе с глобальным потеплением. Эта Программа предусматривает сокращение к 2020 году выбросов углекислого газа на 20% по сравнению с уровнем 2005 года, и в тоже время – увеличение доли возобновляемых источников энергии в среднем до 20 % [29].

Несмотря на огромную, трудно переоценимую и вместе с тем вполне очевидную значимость данной Программы, она не будет реализовываться до тех пор, пока не будет утверждена Европарламентом и соответствующими органами государств-членов. Иными словами, пока ей не будет придана юридическая форма, уполномочивающая и одновременно обязывающая различные национальные и наднациональные структуры к её выполнению.

Аналогично обстоит дело и с другими проявлениями активности и начинаниями Евросоюза, свидетельствующими об относительной самостоятельности и самодостаточности правовой системы Евросоюза.

И, в-четвёртых, выявить природу правовой системы Европейского Союза и раскрыть её основания.

Вопрос о природе правовой системы неразрывно связан с вопросами её самобытности, самодостаточности, относительной самостоятельности, а также места и роли правовой системы Евросоюза в жизни Европейского сообщества. От того, как определяется природа этого феномена, так и решаются все остальные, обусловленные этим определением вопросы.

В западной юридической и социологической литературе существует, как известно, два основных подхода к решению проблемы определения природы права и его места и роли в жизни общества.

Один из них, именуемый инструментальным (instrumentalism), исходит из того, что право является лишь «средством поддержания или изменения отдельных сторон жизни общества, но не главной силой и средством, обеспечивающим организацию общества»; что право не является интегральной частью той сферы жизни общества, которую оно регулирует и что следует проводить «чёткое разграничение между социальным (средством, сферой и т. п.) и правовым» [30]. Право и его система рассматривается в данном случае как нечто внешнее по отношению к регулируемой им среде.

Напротив, другой подход к определению природы права и установлению его места и роли в жизни общества, названный конститутивным (constitutive) [31], подразумевает, что право является одной из важнейших составных («интегральных») частей общества и

что оно воздействует на него в регулятивном и ином плане как сила, находящаяся не вне общества, а внутри его. Связь между правом и обществом, с позиции данного подхода, прослеживается на двух уровнях: на формально-юридическом и практическом, с одной стороны (на уровне юридической практики), а на теоретическом уровне (на уровне правовых взглядов, теорий и доктрин) – с другой [32].

Пытаясь определить природу правовой системы Евросоюза с позиций данных подходов, а вместе с тем – установить её место и роль в европейском сообществе, следует заметить, что, несмотря на то, что искомая правовая система в повседневной жизни выступает как относительно самостоятельное, самодостаточное и в этом смысле, казалось бы, во всех отношениях вполне определенное явление, однако в том, что касается её природы, все обстоит несколько по-иному.

Дело в том, что изначально право «интегрированной» Европы, будучи порожденным учредительными договорными актами, заключёнными между европейскими государствами, по своей природе было не чем иным, как «чисто» международным правом. Причем почти во всех отношениях: с точки зрения порядка возникновения и функционирования, содержащихся в нем принципов и норм, правосубъектности сторон и т. д.

Однако по мере становления и развития объединенной Европы и, как следствие, активизации правотворческой деятельности надгосударственных органов и институтов, значительные изменения претерпела и изначально международно-правовая природа рассматриваемой системы. К настоящему времени правовая система Евросоюза, констатируют исследователи, несмотря на свое международно-правовое происхождение, содержит больше «общих характеристик» с национальным, нежели с международным правом [33]. В особенности это касается таких отраслей публичного права, как конституционное и административное право.

Определяя право Европейского Союза как «совокупность правовых норм, содержащих в себе права и обязанности субъектов права, властные полномочия и правовые средства, закреплённые в Учредительных Договорах, заключённых тремя Европейскими сообществами» [34], авторы, а до них – Европейский суд справедливости, отмечают, что, поскольку это право как «самостоятельная правовая система весьма тесно связано и с международным и с национальным правом» [35], то и его природу в настоящее время следует рассматривать с этих двойственных позиций [36].

Двойственный характер правовой системы Евросоюза как результат эволюции и трансформации международно-правовой природы общеевропейского права в его двойственную, сочетающую в себе элементы международного и национального права, природу «обязан» своим появлением и существованием, прежде всего, специфике лежащих в основе искомой правовой системы учредительных договорных актов.

Будучи по форме международно-правовыми актами, они по сути своей и содержанию «заложённых» в них идей и положений, по определению Суда, «были более чем обычные международные акты». Ибо они положили начало перетеканию ряда суверенных прав государств-членов Евросоюза, касающихся законодательной, административной и судебной деятельности национальных органов, к национальным институтам [37]. Они послужили основой формирования Конституции Европейского Союза и его правовой системы [38]. На их базе принимались многочисленные нормативно-правовые акты, в которых содержались нормы, образовавшие в своей совокупности «внутреннее» право Европейского Союза.

Таким образом, определяя природу правовой системы Евросоюза, а вместе с тем и её понятие, следует сказать, что, будучи относительно самостоятельным явлением, данный правовой, весьма уникальный феномен вобрал в себя элементы как международного, так и национального права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топорнин Б.Н. Европейского право. М., 1998; Хартли Э.К. Право Европейского Сообщества. Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота. Под ред. Безбаха В.В. Пучинского В.К., М., 1999; Shaw J. Law of the European Union. N.Y., 2000; Lenaerts K., of the European Union L., 2005; etc.
2. Edward D. and Lane K. European Community Law. An Introduction. Edinburgh. 1995. P. 1.
3. Европейское право. Руководитель авт. колл. и отв. ред. Энтин Л.М. М., 2004, с. 36.
4. Европейское право. Руководитель авт. колл. и отв. ред. Энтин Л.М. М., 2004, с. 34.
5. Европейское право. Руководитель авт. колл. и отв. ред. Энтин Л.М. М., 2004, с. 34.
6. Besson S. From European integration to European Integrity: Should European Law Speak with Just European Law Journal. 2004. Vol. 10 N 3. P.P. 257-281.
7. Sarat A, Douglas L. and Umphrey M. (eds.). The Place of Law. N.Y, 2003; Tridimas T. and Nebbia P. (eds.). European Union Law for the Twenty-First Century Rethinking the New Legal Order. Oxford. 2004. Vol. A. and Bast J. (eds.). Principles of European Constitutional Law. Oxford. 2006; etc.
8. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Том 2. Изд. второе. Отв. ред. Марченко М.Н. М., 2007, с. 332.
9. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах, с. 333.
10. Pearson Ed. Law for the European Business Studies. L., 1994; Hartkamp A., Hesselink M., Hondius E., Joustra C Perron Ed. (eds.). Towards a European Civil Code. L., 1998; Lenaerts K., Nuffel P. Constitutional Law of the European Union. L., 2005; etc.
11. Горниг Г., Витвицкая О. Право Европейского Союза. М, 2005, с. 8.
12. Право Европейского Союза. Под ред. Кашкина С.Ю., с. 108.
13. Besson S. From European Integration to European Integrity: Should European Law Speak with Just one Voice? European Law Journal. 2004. Vol. 10. N 3. P.P. 257 – 281.
14. Hartkamp A., Hesselink M, Hondius E., Joustra C., Perron (eds.). Op. cit, P.P. 24-32.
15. Beaumont P. and Walker N. (eds.). Legal Framework of the Single European Currency. Oxford, 1999; Shaw J. Law of the European Union. N.Y., 2000.
16. Nugent N. Political Dynamics in the Enlarged European Union. – In: Stephanou C. (ed.). Adjusting Enlargement. Recurring issues in a New Setting. Northampton, 2006. P.P. 92-108.
17. Conant L. Justice contained. Law and Politics in the European Union. L., 2002.
18. Howarth D., Loedel P. The European Central Bank: The New European Leviathan? N.Y., 2003. P. XII.
19. Lord Ch, A Democratic Audit of the European Union. L., 2004. P.P. 2, 4; Benz A. Federal; Reflections on Democracy and the Constitution of the EU. – University of Tokyo Journal of Law a Vol. 3. P.P. 27-41.
20. Drabek Z. (ed.). Globalization under Threat. The Stability of Trade Policy and Multilateral Agreements. Northampton, 2001. P.P. 205 – 208/
21. Habermas J. What does a Legitimation crisis mean today? Legitimation Problems in late Capitalism (ed.). Legitimacy and the State. Oxford, 1984. P. 134.
22. Besson S. Op, cit. P. 265.
23. Problem. In Wingert L. and universaler Code der Legalitat: Globalisierung als rechtstheoretisch-offentlichkeit der Vernunft und die Vernunft der offentlichkeit. Berlin, 2001. P.P. 539-542.
24. Pearson Ed. Law for European Business Studies. L., 1994. P 31.
25. Cruz P. Comparative Law in Changing World/ 1., 1995. P.165.
26. Andenas M. and Usher J. The Treaty of World. L., 1995. P 165.

27. Andenas M. and Usher J. The Treaty of World. L., 1995.P 165.
28. Edward D., and Lane R. European Community Law An Introduction. Edinburgh,1995. P.P. 1-5.
29. Климатическая установка. Еврокомиссия приняла однозначную программу по снижению выбросов углекислого газа. Время новостей от 24.01.08.
30. Sarat A., Douglas L. and Umphrey M. (eds.). The Place of Law. N.Y., 2003 P. 6.
31. Sarat A., Douglas L. and Umphrey M. (eds.).The Place of Law. N.Y., 2003 P. 7.
32. Sarat A., Douglas L. and Umphrey M. (eds.). The Place of Law. N.Y., 2003 P. 7.
33. Hartly T. Constitutional Problems of the European Union. Oxford, 1999; Weiler J. and Wind M. (eds.). Europe, Constitutionalism beyond the State. Cambridge, 2003; Schiemann K. Europe and the loss of Sovereignty: “International and Comparative Law Quarterly”. 2007. Vol. 56. Part. 3.
34. Pearson Ed. Law for European Business Studies. L., 1994. P. 30.
35. VanGenden Loos (1963). ECR I.
36. Cruz P. Comparative Law in Changing World/ 1., 1995. P. 165.
37. Pearson Ed. Op.cit. P.30.
38. Federation Charbonniere de Bergigue V. High Authority. Case 8/55(1956). ECR245 at 277; Per L’Energia Electtrica (ENEL).(1964). ECR 585.